

Песни композитора Григория Гладкова хорошо знают дети. И поют. Взрослые не поют, потому что несодлидно, но кое-что, уверен, слышали и они. Например, музыку и песни из знаменитого мультфильма «Пластининовая ворона». Или песню-мини-спектакль «Пой, Вася!» в исполнении ансамбля «Кукуруза», художественным руководителем которого является Григорий Гладков.

— Ходят слухи, что ты, Григорий, стал председателем первого в стране «Кантри-клуба». Что это такое?

— Он открылся в мае 87-го при Москворецком районе ВЛКСМ. Официальное название — «Клуб любителей кантри и фольк-музыки». Слово кантри, я не открываю Америки. — международный символ деревни, сельского жителя-бытия. Мы хотим вернуть интерес к деревне, народной культуре.

Как известно, стиль кантри родился в США, органично вобрал в себя музыкальную культуру и инструменты разных народов — вплоть до слабянских. Музыка эта пришла к нам недавно, уже после джаза, бита, рока, диско... Стиль долго не приживался, хотя, казалось бы, все должно было быть по-другому, ведь музыка эта и более древняя, и более доступная пониманию.

Беда здесь в том, что слишком долго нас пичкали по радио, на концертах лакированной псевдонародной музыкой, и в результате у многих напрочь отбили интерес к подлинно народной

культуре. Уникальное песенное и плясовое русское искусство мы можем безвозвратно потерять...

— Извини, но при чем тут кантри?

— А при том, что с помощью кантри мы хотим вернуть интерес к отечественной народной музыке. Кантри — интернациональное явление, музыка простая, но не примитивная, веселая, демократичная. И в каждой стране этот стиль окрашивается в цвета национального фольклора, заставляет исполнителя пристальнее взглянуть в свои корни. Именно поэтому, например, в Чехословакии: где я был, кантри-ансамбли имеютя чуть ли не в каждой школе, каждый район проводит свой кантри-фестиваль...

— И, конечно, вы мечтаете о таком же положении дел. Но много ли вас? Кто входит в «Кантри-клуб»?

Ансамбль «Кант» московского института культуры (исполняет классические вещи в стиле кантри); известная группа «Последний шанс», играющая композиции собственного сочинения; группа «Дом отдыха» (кантри с уклоном в пародийность); ансамбль «Ассорти»;

«Лимонад» (с Валерием Шеповаловым, популярным бард-рокером) и некоторые другие коллективы. Самое отчаянное, что кантри-ансамбли уже появились и в других городах — в Горьком, Одессе. Просятся в наш клуб и ленинградские фольк-ансамбли «Яблоко» и «Редиска». Побывал недавно у нас и музыкант из новгородского ансамбля «Русичи». Они играют на полузабытых арфах, лирах, рожках... Это же чудо! Так что вопрос о всесоюзном фестивале — дело ближайшего времени.

— Значит, вы возвращаетесь к истокам и отказываетесь от электронных инструментов?

— Да, к тому же электроника стоит бешеных денег, которых у нас, естественно, нет. Но мы-то в ней как раз и не нуждаемся. Наша музыка — для всех. Вне зависимости от возраста человека,

его музыкальной одаренности или вокальных данных. Но пока, к сожалению, у нас не так уж много шансов. С болью замечаю, что исчезла традиция домашнего музицирования. А ведь еще не так давно собирались немусыканты — семьями или компаниями — в уютных дво-

риках и играли для себя кто на чем. И на гитарах, и на баянах, и на мандолинах. Где они теперь, эти мандолины, кто их видел?

— Так, в чем же выход? — Клубы, созданные по типу нашего, могли бы помочь людям вернуться к музицированию для «узкого круга». Кантри и русский фольклор тянутся друг к другу, это факт. Мы говорим, что наша культура нынче популярна в Европе и Америке. А разве нас не интересует американская культура, разве музыка не способствует пониманию души народа? У нас существует глянцевитый экспортный вариант народного творчества, а в «тылах» что происходит — мало кого почему-то волнует.

— А что в нашей деревне знают о кантри?

— Мало что знают. У нас это чисто городское увлече-

ние. Пока что! Для деревни сейчас главное — сохранить ту культуру, которая кое-где еще осталась. Между прочим, пение на пять голосов там считалось обычным делом. А в городе в лучшем случае пели на два-три. Грузины тоже поют на пять. Им это удалось сохранить даже

в городских условиях.

— Судя по всему, ты родился в деревне?

— Нет, в Хабаровске, учился в Брянске. После института распределился в Ленинград, где работал в трамвайно-троллейбусном управлении инженером-конструктором. Заочно закончил институт культуры.

— А любовь к фольклору откуда?

— Старший брат моего отца — сельский учитель, всю жизнь проживший в деревне Пролисово Брянской области. Все каникулы я проводил у него. Он научил меня святому отношению ко всему деревенскому. Но святое отнюдь не означает слепое. Не так давно после большого перерыва я вновь побывал в Пролисове. В мое время там еще пели, играла гармошка. Теперь — тишина, почти все уехали...

— Есть ли у тебя как у председателя «Кантри-клуба» три заветных желания?

— Во-первых, хочу, чтобы все мы серьезно озаботились спасением русского фольклора. Во-вторых, хочу, чтобы в качестве учредителей-организаторов наш

клуб взяли бы под свое крыло Фонд культуры или Детский фонд и Общество советско-американской дружбы. Тогда бы мы могли с полным правом проводить фестивали, даже международные. Может быть, глядя на то, как бережно относятся к своим истокам в других странах, и мы взялись бы за ум. И в-третьих, хочу, чтобы у нас в клубе была фонотека, видеотека, библиотека, студия игры на банджо, на русских народных инструментах. Не по шучьему велению, разумеется. Мы могли бы гастролировать по стране и скопить необходимые средства. Но нам нужна реклама. А пока реальность такова, что в средствах массовой информации о нашем кантри-существовании знают лишь единицы.

Беседу вел
А. СПИРИН.

Концерт для банджо и балалайки